

Народ очень бурно отреагировал

В кухне царил полный беспорядок: на полу в лужах супа валялись осколки горшка, на плите стояла опрокинутая банка с приправами, которые Чжао Юэ как раз суматошно пытался собрать.

Вэнь Люнянь вошел туда вместе с Лу Чжужем.

Чжао Юэ кинул взгляд на Лу Чжужя.

Второй глава честно признался:

— Это полностью моя вина.

Чжао Юэ: "..."

Обязательно быть таким прямолинейным?

— Возможно, это потому, что его долгое время не использовали, он хранился неправильно и треснул, поэтому взорвался при нагреве, — Вэнь Люнянь помог им выйти из затруднительного положения.

— Это верно, на самом деле великий глава очень хорошо готовит, — поспешно сказал Лу Чжужуй.

Он не такой бестолковый как кажется, пожалуйста, не отвергайте его.

— Второй глава, вы пробовали? — спросил Вэнь Люнянь.

— Конечно... Нет. — Лу Чжужуй успел среагировать на полуслове и дважды кашлянул. — Великий глава обычно не заходит на кухню.

Самое главное — готовить для любимого человека.

Вэнь Люнянь не обратил внимание на противоречие в его словах. Присев на корточки, он попытался подобрать кусочки горшка с пола.

— Я сам, — Чжао Юэ схватил его за руку.

У Лу Чжюя хватило ума исчезнуть.

— Осторожно, не порежься. — Чжао Юэ поднял префекта на ноги. — Я быстро все уберу.

Вэнь Люнянь с улыбкой посмотрел на него.

— Несчастный случай, — спокойно сказал Чжао Юэ.

— В будущем тебе лучше оставить эти дела другим.

— Я могу научиться.

— Великий глава, ты хочешь стать поваром? — улынулся Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ сделал паузу и сказал:

— Как минимум, научусь готовить то, что тебе нравится.

— Мне нравятся многие блюда.

— Я узнаю еще больше.

Под прекрасным светом луны они стояли рука об руку во дворе, выглядя очень влюбленными.

— Сегодня стоит рассчитывать на ужин? — спросил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ оглянулся на хаос в кухне.

— Нет, пойдём поедим, — рассмеялся Вэнь Люнянь.

— В горы Цанман?

— Нет, — сказал Вэнь Люнянь. — В центре города есть маленький ларек с вонтонами, который открывается только поздно ночью, чтобы ночные сторожа и те, кто путешествует по ночам, могли набить живот.

— Ты уверен, что мне можно так выйти? — спросил Чжао Юэ. Его портрет есть в каждом доме города.

— Хм, — Вэнь Люнянь, прищурившись, посмотрел на него. — Не рискнешь?

— Если ты рискнешь, почему я не могу? — Чжао Юэ рассмеялся. — Пойдем, поедим.

Неподалеку на дереве Темные стражи наблюдали как они уходят, держась за руки, и испытывали досаду в душе.

После столь долгого ожидания они так и не поцеловались.

*П.п.: Переводчик чуть грустный смайлик в конце предложения не поставила.

Как же мы теперь сможем соответствовать нашей выдающейся репутации?

Было уже довольно поздно и большинство людей разошлись по домам. Улицы опустели, вокруг все затихло. Только у ларька с вонтонами можно было разглядеть тусклый желтый свет фонаря. Владельцы ларька — пожилая седая пара — как раз варили суп, готовясь к открытию.

Вэнь Люнянь потянул Чжао Юэ за стол.

— Две чашки вонтонов в говяжьем бульоне, тарелку кунжутных лепешек, и две тарелки димсамов.

— Хорошо. Господин, так вы еще не ложились отдыхать, — Довольно посмеиваясь, дядюшка обменялся с ним приветствиями, опуская завернутые вонтоны в котелок и бросил мимолетный взгляд на человека рядом с ним.

Это же не?!... Дядюшка втянул холодный воздух. Не заботясь о том, грубо это или нет, он приблизился, чтобы как следует рассмотреть, и все-таки решил, что глаза его обманывают.

Чжао Юэ: "..."

— Дядя Чжан, что случилось? — с улыбкой спросил Вэнь Люнянь.

— Это он? — Дядюшка Чжан вздрогнул, боясь сказать лишнего.

Вэнь Люнянь посмотрел на главу Чжао.

— Дядя Чжан спрашивает твое имя.

Глянув на эти тонкие изогнутые брови, Чжао Юэ спокойно сказал дядюшке:

— Я Чжао Юэ.

Услышав его, дядюшка еще больше изумился. Фамилия молодого господина Чжао была точно такой же, но разве Чжао Юэ... не главарь банды в горах Цанман?

Вэнь Люнянь, держа в руках чашку горячего чая, не спеша отпил и сказал:

— После долго пребывания в туманных местах, приятно время от времени спускаться, не так ли?

Чжао Юэ ничего не мог поделать. Строго говоря, эти слова были правдой, ведь Сумеречная скала в горах Цанман действительно была всегда окутана туманами. Но если бы простые люди услышали, они бы вряд ли поняли истинное простое значение.

Как и ожидалось, услышав слова Вэнь Люняня, дядюшка мгновенно припомнил сцену сошествия бессмертного в этот суетный мир, и его лицо стало еще более взволнованным. Даже руки задрожали, когда он накладывал вонтоны.

Кошмар! Наплевать как его там зовут, Чжао Юэ или Чжао какой-то, это настоящий молодой господин Чжао, точно такой же, как на портрете, висевшем на стене!

— Спасибо, дядя Чжан! — Вэнь Люнянь принял из его рук миску супа с вонтонами.

Старик наполнил две большие ложки говяжьим фаршем и положил его в чашу Чжао Юэ.

— Большое спасибо, — сказал великий глава Чжао.

— Не стоит, не стоит, — поспешно сказал дядюшка. — Приятного аппетита, господин Чжао, если вам не хватит есть еще, есть еще.

Вэнь Люнянь держал во рту отварной побег бамбука и медленно грыз его, самодовольно поблескивая глазами.

Закончив с поздним ужином, мужчины отправились бродить по городу. Вэнь Люнянь погладил живот и сказал:

— Я немного переел.

Если столько съесть, подумал Чжао Юэ, конечно можно объесться.

— Наверное, завтра в городе появятся новые слухи, — сказал Вэнь Люнянь. — Молодой

господин Чжао глубокой ночью сошел в наш бранный мир поест вонтонов.

Чжао Юэ постучал ему по голове.

— Что у тебя опять на уме?

— Заметил? — Вэнь Люнянь невозмутимо потер подбородок.

— Говори.

— На самом деле ничего такого. Просто невозможность спокойно выйти на улицу или необходимость надевать доули, это не выход из положения, — серьезно сказал Вэнь Люнянь. — Нам нужно, чтобы люди в городе постепенно познакомились с тобой.

— И при этом продолжать относиться ко мне как к божеству? — рассмеялся Чжао Юэ.

— Что плохого в том, чтобы тебя считали богом? — спросил Вэнь Люнянь. — Разумеется, если тебе не нравится, я могу написать новую новеллу.

— В будущем, если ты перестанешь быть чиновником, можешь писать книжки и продавать их в чайных. Пожалуй, ты так сможешь разбогатеть.

— Я тоже так думаю, — нахально заявил Вэнь Люнянь.

Заметив, что он устал, Чжао Юэ предложил:

— Возвращаемся?

— Не хочу идти пешком, — сказал Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ чуть присел на корточки.

Вэнь Люнянь быстро взобрался ему на спину.

Таща его на спине, Чжао Юэ сказал:

— Ты снова набрал вес.

Вэнь Люнянь намотал на кончики пальцев прядь его волос.

— Нужно быть полным, чтобы выглядеть богатым.

— Неправда.

— Тогда может мне попробовать с завтрашнего дня есть поменьше? — полюбопытствовал Вэнь Люнянь.

— Лучше бы сейчас, — покачал головой Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь громко рассмеялся и обнял его за шею.

Чжао Юэ подумал, что он самый мягкий книжный червь в мире.

На следующий день по городу поползли слухи, что прошлой ночью господин Вэнь и молодой господин Чжао пришли в лавку старого Чжана поесть вонтонов. Когда они уходили, даже скамейки отливали золотом.

Потрясающе... Услышав такие новости, народ судорожно втянул холодный воздух и, как потревоженное осиное гнездо, стеклись к дому старого Чжана, чтобы выяснить подробности.

— Да, — радостно рассказывал дядя Чжан. — Молодой господин Чжао не только красивее, чем на портрете, но еще и очень внимателен к господину. Перед уходом он заплатил тройную цену.

Так это правда, молодой господин Чжао спустился с небес!

От одной мысли об этом знаменательном событии у всех буквально перехватывало дыхание, и они досадовали, что не пошли вчера есть вонтоны, а помчались в ямэнь, чтобы посмотреть, нет ли там этого завораживающе красивого мужчины.

— Господин, — служитель явился в кабинет с новостями. — Снаружи немало людей, говорят, что хотят увидеть молодого господина Чжао.

— Итак, — Вэнь Люнянь ущипнул себя за подбородок и посмотрел на Чжао Юэ.

— Ты хочешь, чтобы я вышел к ним? — спросил великий глава Чжао.

— Сейчас не нужно. — Вэнь Люнянь встал. — Сначала я пойду посмотрю.

На улице царил суматоха, несколько служителей пытались поддерживать порядок. Увидев выходящего Вэнь Люняня, все снова заволновались, встали на цыпочки, пытаясь заглянуть ему за спину. Однако никакого красавчика не обнаружили и невольно разочаровались.

— Вы все пришли увидеть молодого господина Чжао? — с улыбкой спросил Вэнь Люнянь.

Люди поспешно закивали. Неужели еще есть надежда?

— Боюсь, сегодня не получится, — сказал Вэнь Люнянь.

— Почему? — Люди были недовольны, им очень хотелось увидеть оригинал портрета.

— У него есть дела. Не торопитесь, потом еще будет много возможностей.

— Правда? — Узнав, что его уже нет в ямэне, люди были подавлены, но потом снова взбодрились.

Будет еще много возможностей... Это означает, что молодой господин в будущем вернется!

— Давайте сейчас вы разойдетесь? — предложил Вэнь Люнянь. — Через несколько дней у Желтой реки благотворительный дом приготовит для всех еду, так что, возможно, именно там мы и увидим молодого господина Чжао.

На площади сразу же раздались приветственные возгласы. Можно будет поесть и повидать красавчика. Жизнь слишком хороша, чтобы быть правдой.

Когда люди разошлись, Вэнь Люнянь вернулся в ямэнь, где Чжао Юэ его спросил:

— Встреча на Желтой реке?

— Ты подслушивал. — Вэнь Люнянь сел за стол.

— Я последовал за тобой, чтобы защищать. — Чжао Юэ ущипнул его за нос. — Ты совсем не различаешь добро и зло.

— Если не пойдешь, это ничего, все равно я еще ничего не решил.

— Что будет, если я пойду?

— Нужно, чтобы люди из Головы Тигра узнали, что Сумеречная скала объединилась с правительством.

— А потом?

— Как ты и сказал в тот день, банда интересовалась твоей жизнью, — сказал Вэнь Люнянь. — Как только они об этом узнают, наверняка заявятся разведать что к чему.

— Как ты это понял?

— Что понял? — недоуменно спросил Вэнь Люнянь.

— До этого я говорил, что хочу выманить Голову Тигра, но ты не согласился, — сказал Чжао Юэ.

— Я не хотел, чтобы ты в одиночку вернулся на Сумеречную скалу, — сказал Вэнь Люнянь. — В ямэне все по-другому. Здесь больше людей, и наши шансы на успех намного выше.

— Боюсь только, противники не такие дураки, — сказал Чжао Юэ. — Вряд ли они не догадаются что ты придумал.

— Это всего лишь на пробу, — сказал Вэнь Люнянь. — Вдобавок, даже если Голова Тигра не явится, народу будет полезно увидеть тебя своими глазами. Они обрадуются, и у всех будет отличное настроение.

Все-таки с тех пор, как они начали сражаться с бандитами, в городе перестало быть так оживленно, как раньше.

Праздник на Желтой реке может считаться одним из самых больших праздников города Цанман. Изначально он предназначался для поклонения духу реки, чтобы с помощью его защиты дожди и ветры не вызвали наводнения в следующем году. Но с течением веков разных ухищрений становилось все больше, и теперь его отмечали еще более оживленно, чем Новый год.

На следующее утро в благотворительном доме кипела работа. Во внутреннем дворе стояла дюжина корзин со свежим и сушеным острым перцем, а еще разные соусы с перцем. В двух больших кастрюлях как раз варилась подливка для мяса, в которую добавили сычуаньский перец, чей пряный запах разносился почти по всему городу.

Хотя раньше в благотворительном доме и раздавали рисовый отвар, он был пресным. Обычная рисовая каша, а еще баоцзы и маньтоу. Поэтому когда на рассвете люди почувствовали запах, то очень удивились. Что там происходит и почему так плохо пахнет?

— Апчхи! — Му Циншань начал чихать как сумасшедший не успев выйти из дома.

— Слишком остро? — спросил управляющий. — В городе всегда подавали говядину и баранину в качестве основного блюда. Хотя оно не совсем легкое, но такую острую еду никто никогда не ел. Боюсь, люди не смогут этого вынести.

— Все в порядке, — сказал Вэнь Люнянь. — У этого чиновника есть решение.

Заметив его решительный вид, Му Циншань и Шан Юньцзэ посмотрели друга друга, чувствуя... что это явно что-то не очень хорошее.

Через час, сбоку от благотворительного дома был вывешен огромный портрет, на котором красивый и незаурядный молодой господин Чжао сидел за столом с большой тарелкой исходящей паром остро-кислой лапши, а рядом вдобавок было написано слово "вкусно". Ну очень провокационно.

Благосклонность судьбы явилось настолько неожиданно, что у простых людей закружилась голова. В конце концов, прошло уже довольно много времени, с тех пор, как они в последний раз видели портрет молодого господина Чжао. Они уже думали, что никогда больше его не увидят, как вдруг он снова появился перед ними, да еще такой огромный. Это стоит того, чтобы съесть еще две миски риса.

Чжао Юэ: "..."

— Ничего не поделаешь, — невинно произнес Вэнь Люнянь.

Все-таки вкусовые привычки передавались на протяжении сотен и тысяч лет, в одночасье их не изменить. Людям нельзя сказать правду, значит остается использовать силу красавчика.

— Когда в следующий раз соберешься его использовать, не мог бы ты сообщить заранее? — попросил Чжао Юэ.

— Постараюсь изо всех сил.

— Господин, — снаружи постучал служитель. — Время начинать.

— Этот чиновник скоро придет, — Вэнь Люнянь поставил чашку и поднялся.

Чжао Юэ помог ему поправить одежду и смотрел, как мужчина выходит из комнаты.

Люди снаружи уже выстроились в длинную очередь. В котле кипел острый суп, красный, горячий, и праздничный. Люди впереди утирали слезы. Мать моя, он настолько острый, что невозможно открыть глаза.

— Господин Вэнь здесь, — выкрикнул кто-то из людей.

Вэнь Люнянь вышел из дверей благотворительного дома и с улыбкой поздоровался с

присутствующими.

— Молодой господин Чжао сегодня придет? — наперебой спрашивали люди.

— Трудно сказать, нужно смотреть по обстоятельствам, — ответил Вэнь Люнянь. — Но по мнению этого чиновника, вероятность есть.

Есть! Вероятность! Едва услышав эти слова, народ тут же заволновался. Не говоря уж о вероятности, даже если бы была мельчайшая возможность, они бы все равно ждали!

Миски с острой лапшой готовились и раздавались людям, которые подходили по очереди. Хотя она была настолько острой, что они почти не чувствовали вкуса, но прекрасный и очаровательный портрет на стене вызывал у них сильный аппетит. Усевшись на корточки на улице, они потели и жрали как сумасшедшие. Некоторый даже допивали бульон и возвращались за добавкой. Все-таки она такая же, как у молодого господина Чжао, да к тому же бесплатно. Такая возможность выпадает не часто, за нее надо хвататься.

Му Циншань тоже взял себе небольшую миску. Несмотря на то, что он попросил повара уменьшить количество приправ, его рот запылал, и он с трудом втянул воздух.

— Все в порядке? — Шан Юньцзэ сел рядом с ним. — Не ешь, потом живот будет болеть.

— Все в порядке, я смогу съесть, — Му Циншань принялся обмахиваться. — Если это отпугнет паразитов, лучше подготовиться.

В этом была доля правды, поэтому Шан Юньцзэ оставалось смотреть как он ест.

Проглотив последнюю порцию горячей остро-кислой лапши, Му Циншань взял сладкий суп и начал яростно прихлебывать его, а затем четыре или пять раз прополоскал рот. Он до сих пор чувствовал онемение, и его губы не болели, даже когда он кусал их.

— Немного опухло, — сказал Шан Юньцзэ.

У Му Циншаня кружилась голова.

— Как же жарко!

Шан Юньцзэ обнял его и, опустив голову, поцеловал.

— Эй-эй! — опешил Му Циншань и поспешно оттолкнул его.

— Один поцелуй и больше не будет жечь, — уговаривал его Шан Юньцзэ.

— Я тебе не верю, — покраснев до корней волос, Му Циншань затрепыхался. — Отпусти, пока никто не увидел.

— Все на улице, — Шан Юньцзэ притянул его за руку. — Никто не увидит.

— Ну уж нет!

— Почему нет? — спросил Шан Юньцзэ.

Му Циншань: "..."

Как можно об этом говорить?

— Мы все равно собираемся пожениться, почему бы и не поцеловаться?

"Тебе не хватило поцелуев прошлой ночью?" — подумал Му Циншань.

— Тогда ты можешь поцеловать меня.

Лицо Му Циншаня еще сильнее покраснело.

— Нет!

— Ну вот, предоставил тебе такую возможность, а ты не воспользовался, — на лице Шан Юньцзэ появилось сожаление.

Му Циншань: "..."

Шан Юньцзэ придвинулся и поцеловал его в щеку.

На этот раз Му Циншань не стал прятаться.

Так-то лучше... Шан Юньцзэ обхватил его подбородок и опустил голову, чтобы нежно поцеловать его. "Он все еще заставляет беспокоиться", — подумал он.

Так трудно украсть поцелуй, как же мы сможем сделать все остальное?

И как только ты можешь быть таким тонкокожим...

Снаружи благотворительного дома люди все еще ели остро-кислую лапшу и болтали, а внутри затесался мужчина лет тридцати. Это был ни кто иной, как Ван Дагуй, дровосек из города. Поскольку у него нет семьи, обычно он неразговорчивый, и поэтому с ним мало кто общается. В этом окружении он казался несколько неуместным.

— Ешьте и пейте как следует, народ, — Темный страж приветствовал толпу радостной улыбкой, мимоходом хлопая Ван Дагуя по плечу.

Ван Дагуй оказался застигнут врасплох и чуть не уронил свою чашку на землю.

— Подожди-ка, — Темный страж поспешно поддержал его. — Все в порядке?

— Все нормально, — Ван Дагуй покачал головой и поставил чашу. — Я почти доел.

— Не хочешь еще одну чашку? — с энтузиазмом предложил страж. — Молодой господин Чжао очень рекомендовал.

— Не стоит, — сказал Ван Дагуй. — У меня еще есть дела дома, мне нужно вернуться.

— Иди осторожно, — Темный страж не стал его задерживать и дружески махнул рукой.

Вэнь Люнянь стоял выше и, естественно, все видел. Если бы простолюдин совершил что-то плохое, он тут же был бы окружен Темными стражами. Либо он ничего не замышляет, либо обладает высоким мастерством. Либо по крайней мере знает, как скрывать свои эмоции.

После того, как последний котел остро-кислой лапши был доеден, люди рыгнули, чувствуя себя немного разочарованными.

Молодой господин Чжао так и не пришел.

Лу Чжуй произнес из-за спины:

— Если великий глава снова не появится, господин опять будет ждать.

Чжао Юэ: "..."

Почему эта фраза прозвучала так неловко?

— Иди быстрее, — поторопил его Лу Чжуй.

Чжао Юэ захотелось его ударить.

Темный страж тоже прыгнул во двор.

— Почему вы еще здесь, глава?

Народ вообще-то ждет и волнуется.

Чжао Юэ глубоко вздохнул и вышел во двор.

Темный страж последовал за ним.

— Вы не собираетесь обдумать предложение?

Облаченный в золотые доспехи и спускающийся с небес, лепестки, застилающие все небо, волшебная музыка, одна мысль об этом ослепляла.

Чжао Юэ одним прыжком вскочил на стену.

Темный страж ощутил жуткое разочарование.

— Молодой господин Чжао! — люди разразились криками.

Чжао Юэ стремительно переступил через поперечную балку, с помощью гун-фу исчезнув с глаз людей всего за мгновение.

Однако даже за мгновение этого было достаточно, чтобы все люди увидели, что это тот же человек, который изображен на портрете!

Вэнь Люнянь потер подбородок, довольный произведенным эффектом.

Увидев, что глава так быстро вернулся, Лу Чжуй удивился и спросил:

— Почему ты так быстро?

За это время даже чашку чая нельзя успеть выпить.

— Я что, должен был исполнить представление? — сказал Чжао Юэ

— Неплохая идея.

Чжао Юэ налил себе большую чашку крепкого чая.

Лу Чжуй мысленно покачал головой.

Очевидно же, что он не хотел показывать свои чувства, но все-таки не отказался. Это то, что называется "одно побеждает другое"...

<http://bllate.org/book/15740/1409145>